

12 сентября 1991 года

Марк пошевелился, просыпаясь. Было еще темно. Он потянулся за часами на тумбочке и взглянул на время. Двенадцать двадцать пять, стрелки светились в темноте. Он застонал и сел. Как только он просыпался ночью, ему почти невозможно было снова заснуть. Похоже, сегодня ночью ему придется поспать четыре часа.

Марк потянулся за книгой, которую читал раньше,—может быть, он задремал бы в общей комнате через пару часов, если бы ему повезло. Когда он встал и надел тапочки, то заметил, что кровать рядом с ним пуста.

"Странно, - подумал он, - Невилл должен был уже вернуться".

Может быть, мадам Помфри решила оставить его под наблюдением еще на одну ночь. Это не совсем имело смысл—сломанное запястье Невилла не должно было так долго заживать. Марк навестил его в больничном крыле перед ужином, и к тому времени Невилл почти закончил.

Странная мысль пришла Марку в голову, и он поспешно проверил кровати Рона и Гарри. Пустой. Он застонал. Эти идиоты, должно быть, пошли на дуэль с Драко Малфоем.

Не то чтобы Марк не оценил это чувство, он действительно оценил. Если кому—то и нужна была хорошая взбучка, так это этому высокомерному маленькому понсу, который вот так чуть не сломал Память Невилла. Марк сам едва не получил несколько ударов, но потом появилась профессор МакГонагалл, и он пришел в себя.

Но эта дуэль сегодня в полночь—она пахла явной ловушкой. Драко подошел к столу Гриффиндора во время ужина, чтобы лично бросить вызов Гарри. Прежде чем Гарри успел что-либо сказать, Рон принял вызов от его имени, назвав себя вторым (Вторым был тот, кто занял ваше место, если вы умрете на дуэли; Марк узнал об этом, когда Рон объяснил это смущенному Гарри). Марк, хорошо зная, что слизеринец, скорее всего, даже не появится, попытался урезонить их обоих. Но Рон поднял вопрос чести; теперь они ни за что не отступят и их не назовут трусами. Марк надеялся, что они забудут обо всем этом перед сном—очевидно, они этого не сделали.

Марк хрустнул шеей, спускаясь по каменным ступеням в общую комнату. Он хотел бы вернуться в свою комнату дома; ему не пришлось бы покидать уютную постель для какого-либо полуночного чтения. Если бы он хотел почитать здесь, в своей постели, ему пришлось бы использовать заклинание Люмоса—это было все равно, что пытаться читать с окровавленной лампочкой в руке.

К удивлению Марка, общая комната была совершенно пуста. Похоже, ни у кого из старших учеников еще не было большой домашней работы. Пожав плечами, он плюхнулся в мягкое кресло и открыл книгу, которую держал в руке,— "Продвинутая теория магии" Остерии Оффлевирт,—прежде чем погрузиться в ее страницы.

Он резко вернулся к реальности, когда услышал, как открылась портретная дыра—вход в башню Гриффиндора, охраняемый портретом викторианской леди, которая требовала пароль для входа. Несколько фигур ворвались внутрь, топот их ног и паническое дыхание были отчетливо слышны в тишине пустой общей комнаты.

Марк поднял глаза, ожидая, что это будут только Гарри и Рон; он был удивлен, увидев Невилла и девушку с густыми волосами—Гермиону Грейнджер? —с ними. Все четверо все еще дрожали, их лица были бледны от ужаса. Только Гарри, казалось, заметил присутствие Марка в общей

комнате.

"В чем дело?" - спросил Марк, и Рон от неожиданности отпрыгнул назад. Марк был уверен, что рыжеволосый мальчик был на волосок от того, чтобы закричать от ужаса. Поскольку никто не ответил, он попробовал еще раз. "Где вы были, ребята? Невилл?"

Гермиона избегала его взгляда—вероятно, ей было неловко выходить на улицу после комендантского часа. Невилл, все еще дрожа, встретился глазами с Марком и виновато пробормотал.

"Запретный коридор третьего этажа".

Запретное что? Из всех ответов, которые он мог ожидать, этот не был одним из них. Насколько Марку было известно, запретный коридор третьего этажа находился далеко не рядом с больничным крылом или комнатой трофеев-местом тайной дуэли, на которую отправились Гарри и Рон. Он нахмурился и уже собирался спросить, что именно произошло, когда Рон внезапно нарушил молчание.

"Какого черта они держат такую штуку взаперти в школе?!" - раздраженно сказал Рон. "Если какая-то собака нуждается в упражнениях, то это она".

Собака? Прежде чем он смог попытаться осмыслить заявление Рона, заговорила Гермиона.

"Ты ведь не пользуешься глазами, не так ли?" - спросила она, как обычно, снисходительным тоном. "Разве ты не видел, на чем он стоял?"

"На полу?!" - предположил Гарри. "Видите ли, я не совсем смотрел на его ноги. Я был слишком занят его головами. Если ты не заметила Гермиону, их было трое."

Что за...? Три головы? Собака? Марк решил, что с него хватит. Поскольку никто не потрудился ему ничего объяснить, он просто получит то, что ему нужно, заглянув в разум Рона.

"Нет, он стоял на люке", - сказала Гермиона, самодовольно скрестив руки на груди. "Он явно что-то охраняет".

"Тогда, похоже, он отлично справляется со своей работой. Это прогнало вас, ребята, не так ли?" - перебил Марк, теперь полностью осведомленный о ситуации. Гермиона бросила на него уничтожающий взгляд, на который он ответил чересчур вежливой улыбкой. Ничуть не смутившись, она повернулась к Рону и Гарри.

"Я надеюсь, вы довольны собой. Нас всех могли убить—или, что еще хуже, выгнать, - сказала она, прежде чем протопать в спальню девушки.

- Или, что еще хуже, исключили? Девушке действительно нужно было разобраться со своими приоритетами", - подумал Марк. Особенно учитывая, что именно она решила последовать за Гарри и Роном, когда они направлялись в Комнату трофеев. Они нашли Невилла за портретом, он не мог войти, так как Перси сменил пароль как раз перед комендантским часом. Марк об этом не знал, так как к тому времени уже спал.

"У нее хватает наглости так говорить", - сказал Рон, нарушая тишину. "Ты бы подумал, что мы потащили ее за собой, не так ли?"

"Не обращай на нее внимания. Она просто волнуется, ты же знаешь. О ее месте здесь, - сказал

Марк, сам удивляясь своей защите девушки. "Это просто способ, которым она справляется с беспокойством".

Рон посмотрел на него с недоверием, в то время как лицо Гарри стало узнаваемым. Марк понял, что у мальчика, должно быть, тоже есть некоторые из тех же сомнений.

Невилл, все еще молчаливый и не вовлеченный в разговор, просто покачал головой и направился к своей кровати. Рон последовал за ним, в то время как Гарри продолжал стоять в общей комнате. Марк увидел, что его брови были сосредоточенно нахмурены, он явно о чем-то думал. Зная, что в этом сознании нет выхода, Марк просто вернулся к своей книге.

Трехголовый пес, несомненно, вызвал у Марка интерес. Он вспомнил, что сказал профессор Дамблдор во время сортировки—в коридоре третьего этажа проводились некоторые эксперименты. Очевидно, это то, что охраняла огромная собака. Хотя Марку хотелось бы пойти и понаблюдать за ними, он понимал необходимость охраны и безопасности.

Сначала он подумал, что четверо ночных странников направились туда намеренно. Отыскав Рона, он узнал, что, пока они бродили вокруг, смотритель Филч почти поймал их. Именно в своих попытках убежать от него они оказались в запретном коридоре. Просто не в том месте и не в то время.

Осознав, что он едва читает книгу, которую держит в руке, Марк оторвался от нее. Общая комната снова была пуста—Гарри, должно быть, тоже отправился спать. Марк подумал, не стоит ли ему тоже попытаться заснуть. Мысли о недавнем беспокойстве были слишком сильны в его голове—мысли о Гермионе и ее неуверенности, о Роне и о том, что он видел об их сегодняшнем приключении, и о Гарри и его непроницаемом уме. Он никак не мог сосредоточиться на трактате мисс Оффлевирт.

Возможно, он мог бы продолжить, если бы перекусил, как он часто делал в прошлом. Но это был не дом, и поблизости не было ни кухни, ни холодильника, чтобы быстро приготовить себе бутерброд с сыром. Когда он встал и пошел обратно в свою комнату, он размышлял, не начать ли ему собирать кое-какие вещи на ужин, чтобы поесть позже вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/39472/1583728>